

Прокопович Н. С., студ. гр.312а ФКСКД
БГУ культуры и искусств.
Научный руководитель – Ильюшина Л.Л.,
ст. преподаватель

ТВОРЧЕСТВО САЛЬВАДОРА ДАЛИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПСИХОАНАЛИЗА

Психоанализ не принят некоторыми специалистами и по сей день. В первую очередь потому, что этот метод лечения представляет собой довольно длительный и трудоемкий, а потому дорогостоящий процесс, который в условиях нынешней постоянной занятости человека осуществить сложно. Но зато его можно применить для анализа продуктов деятельности, и, таким образом, как бы заочно «поставить диагноз». Из всех ныне существующих методов заочной диагностики личности (которые, кстати, практически все имеют в основе своей именно тот пресловутый психоанализ), первоначальный, принадлежащий самому Фрейду, метод, на мой взгляд, подходит больше всего. Он нигде не описан конкретно, так как его автор считал, что понять сущность процедуры может лишь тот, кто сам был ему подвергнут.[5] Но, обобщив сведения из разных источников («Психопатология обыденной жизни», «Толкование сновидений»), можно предположить, что в целом анализ состоит в том, чтобы досконально изучить события, произошедшие в детстве исследуемого, и, исходя из полученного материала, интерпретировать настоящее – поступки, мысли, творчество. Поэтому в своей работе я попыталась использовать психоанализ для контент-анализа творческого наследия Сальвадора Дали. Художник оставил потомкам несколько автобиографий[3, 4], в которых можно найти достаточно полную и ценную информацию о детстве Дали. Но как исследователь, я столкнулась со следующей проблемой: Сальвадор был близко знаком с идеями психоанализа, и сведения о его детстве, возможно, подверглись искажению не только вследствие воздействия

естественных психических сил (вытеснения и проч.), но и были сознательно изменены автором с целью получения необходимого предусмотренного результата. Подтверждением тому может служить тот факт, что в своих книгах художник приводил одни факты, а в письмах и заявлениях – другие [1, с. 94-95].

Ниже приведен анализ некоторых его работ. Я рассмотрела основные образы, наиболее часто встречающиеся на его полотнах.

Муравьи. Присутствуют на полотнах «Постоянство памяти», «Мед слаще крови». Опираясь на комментарии самого творца, они символизируют собой разложение. Мое же мнение состоит в том, что, как и любые другие насекомые, муравьи олицетворяют собой всевозможные неприятные ощущения. З. Фрейд в «Толковании сновидений» предлагает понимать сон, в котором присутствуют насекомые или рептилии, как сновидение, вызванное болевыми ощущениями. Возможно, это символ боли.

Костыль (Подпорка). Присутствует на картинах «Мученик», «Сон». Наиболее часто встречающийся символ. Сам Дали связывает его появление с эпизодом из детства, когда он, будучи в гостях у друзей семьи, залез на чердак и нашел костыль, которым проткнул дохлого морского ежа. Впоследствии по этому поводу мастер высказался следующим образом: «Костыль стал для меня – и пребудет, пока я жив, - в равной мере символом смерти и символом воскресения». В монографии «Игры разума Сальвадора Дали» Поперечный предполагает [2], что истинное назначение этого предмета - придавать образам на картине материальность, подчеркивать их несамостоятельность, марионеточную природу. Я не совсем согласна с этим, так как эта трактовка не объясняет картины «Мягкий автопортрет», в которой лицо автора находится на таких подпорках. Я бы сказала, что это символ человеческой слабости, присущей всем без исключения - главенства желаний над разумом – слабость, с которой не может справиться никто, и даже сам Дали.

Мягкие, растекшиеся часы, которые показывают 6 часов. Картины «Постоянство памяти», «Воин», «Треугольный час». На последнюю картину стоит обратить особое внимание - дело в том, что цифра 6 на часах, изображенных на этой картине, находится на месте цифры 7. Это может означать, что у каждого есть свое внутреннее время, которое не всегда совпадает с реальным. В «Дневнике одного гения» Дали обозначает шесть часов утра как время подъема. Значит, этот момент чем-то особо примечателен для автора. Прочитав в «Толковании сновидений» о том, что во сне существует особое, «внутреннее» время, он, вероятно, представил его в виде мягких часов, в знак того, что время относительно.

Экскременты. Картины «Мрачная игра» В «Дневнике одного гения» Дали жалуется на то, что товарищи-сюрреалисты негативно реагируют на обилие экскрементов в его картинах, хотя, по его словам, психоанализ трактует это как символ богатства. Но психоанализ же понимает интерес к подобному рода тематике тяжелой сексуальной травмой, полученной в детстве.

Скалы. Картины «Утренняя галлюцинация: надвигающаяся тень рояля» и «Симбиоз головы и раковины». Вообще, это обычный пейзаж для родины художника, однако на картинах на скале довольно часто изображено лицо женщины. За что она заточена в скалу? Или она наблюдает за всем, что происходит на картине, имеет статус божества? Возможно, это мать Дали. Похоже, что она - единственная женщина, которой он мог придать такой статус. Заточена в скалу потому, что с ней невозможно наладить телесный контакт, а наблюдает потому, что не может умереть, а может лишь перевоплотиться в божество.

Был он чудаком или сумасшедшим, эпатажным или психически больным – это выяснить сейчас достаточно сложно. Ведь на многих картинах Сальвадора Дали присутствует явление двойного изображения, так называемые иллюзии («Метаморфоза Нарцисса», «Великий параноик», «Исчезающие образы»).

Возможно, это намек на присутствие второго, скрытого смысла. Дали был прекрасным знатоком идей Фрейда, и не мог не знать, какие символы в его картинах имеют то или иное значение. То есть он мог манипулировать людьми, смотрящими на его картину, заставляя их думать определенным образом. Но он не мог и не знать, что в любом случае есть в его полотнах символы, отображающие его реальное бессознательное. Так может быть, иллюзии на его полотнах - намек на то, чтобы не довольствоваться тем, что вы видите, а пытаться понять, что хотел сказать художник. Известно, что психоанализ открыл такое свойство человеческой психики, как вытеснение, а во-вторых – потому что Дали и сам знал о вытеснении, как, впрочем, и о многих других понятиях психоанализа.

В целом проведенное исследование подтверждает предположение, что психоанализ может применяться для контент-анализа произведений искусства. Но проблема в том, что для получения точных результатов нужны достоверные сведения о детстве, частной жизни и самых ярких переживаниях человека, чье творчество исследуется. Без этого полученные данные могут быть только предположениями, не подкрепленными никакими фактами. Конечно, отсутствие данных о частной жизни может быть компенсировано богатым аналитическим опытом, как в случае Фрейда с трудом «Леонардо да Винчи: воспоминания детства». Возможно, опыт помог бы также определить, в каком моменте сведения подвергаются неизбежному искажению, и получить наиболее близкие к реальности результаты.

Ограниченность психоанализа как метода получения картины личности при помощи контент-анализа состоит в данном случае в том, что недостаток аналитической практики не позволяет мне как исследователю проследить, в каком моменте данные изменяются и как этого избежать; а в целом такой метод анализа может применяться лишь тогда, когда исследователь имеет полную и, желательно, точную информацию о детстве исследуемой личности, по

возможности, полученную от нее же самой. Или, если эти условия не выполняются, аналитик должен иметь достаточно богатый опыт для того, чтобы самому сделать какие-либо выводы из имеющихся данных.

Список используемой литературы:

1. Фрейд, З. Методика и техника психоанализа / Фрейд З. // Психоаналитические этюды / Фрейд З.– Минск, «Беларусь», 1991. – С. 47 - 151.
  2. Дали, С. Тайная жизнь Сальвадора Дали, рассказанная им самим/ Дали С. – М.: 1999 .
  3. Дали, С. Дневник одного гения/ Дали С. – М.: 2001 .
  4. Петряков, А. М. Сальвадор Дали – частная жизнь и творчество/ Петряков А. М. – Издательский дом «Нева», 2004
- Поперечный, И. Ю. Тайнопись Сальвадора Дали/ Поперечный И. Ю. // Психоанализ.ру. – 2002-2006 г.